

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ЦИКЛЕ К. Р. «ВЕНЕЦИЯ»

Ксения Евгеньевна Киселёва

студент Воронежского государственного университета
394018, Воронеж, Университетская площадь, 1
kiselva-ksenya@mail.ru

Для цитирования: Киселёва К. Е. Религиозные мотивы в цикле К. Р. «Венеция» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2025. № 1 (12). С. 40–47. DOI: 10.31802/WI.2025.12.1.003

Аннотация

УДК 82-145

Цель статьи — рассмотреть характерные черты, присущие духовной поэзии К. Р. на примере лирического цикла «Венеция». Учтены связи творчества К. Р. с «венецианскими текстами» поэтов Серебряного века, а также выявлены различия в трактовке схожих мотивов. Особенности системы мотивов и образов в стихотворениях из цикла К. Р. «Венеция» обусловлены религиозным типом художественного сознания автора. Так называемые венецианские «клише» получают в стихотворениях поэта оригинальное воплощение и отражают христианское мировоззрение поэта. Отмечен вектор лирического сознания поэта в цикле: от картины итальянского художника — к «родным иконам»; от прекрасной, но во многом чуждой культуры — к тоске по православной России. Для Константина Романова Венеция важна, прежде всего, с точки зрения личных переживаний: философских, любовных и духовных.

Ключевые слова: К. Р., духовная поэзия, лирический цикл «Венеция», культурные и религиозные мотивы.

Religious Motifs in the Cycle “Venice” by K. R.

Ksenia E. Kiselyova

BA student of the Voronezh State University
394018, Voronezh, Universitetskaya Square, 1
kiselva-ksenya@mail.ru

For citation: Kiselyova, Ksenia E. “Religious Motifs in the Cycle “Venice” by K. R.”. *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (12), 2025, pp. 40–47 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2025.12.1.003

Abstract. The purpose of the article is to consider the characteristic features inherent in the spiritual poetry of K. R. on the example of the lyrical cycle “Venice”. The connections of K. R.’s work with the “Venetian texts” of the poets of the Silver Age are taken into account, and differences in the interpretation of similar motifs are revealed. The peculiarities of the system of motifs and images in the poems from the cycle of K. R. “Venice” are determined by the religious type of artistic consciousness of the author. The so-called Venetian “cliches” receive an original embodiment in the poet’s poems and reflect the poet’s Christian worldview. The vector of the poet’s lyrical consciousness in the cycle is marked: from the painting of an Italian artist to “native icons”, from a beautiful but largely alien culture to longing for Orthodox Russia. For Konstantin Romanov, Venice is important, first of all, from the point of view of personal experiences: philosophical, love and spiritual.

Keywords: K. R., spiritual poetry, lyrical cycle “Venice”, cultural and religious motifs.

Творчество К. Р.¹ хронологически совпадает с Серебряным веком, однако его место в литературном процессе не определено. Так, М. М. Дунаев в книге «Православие и русская литература» утверждает, что «К. Р. противостоял тому, что наносил в души “серебряный век”. <...> Расслабленности и нитью декадентов поэт противопоставляет мужественность веры и духовную брань — и в том видит возможность победы над всеми соблазнами и напастьями»². Учёный противопоставляет простоту и безыскусность, присущие стилю К. Р., сложным формам, которые разрабатывались поэтами Серебряного века. Т. Г. Юрченко в рецензии на монографию А. П. Черникова «Поэт рода царского: судьба и творчество Константина Романова» выделяет мысль о том, что творчество великого князя — своеобразный переход между поэзией второй половины XIX века и Серебряным веком³. Таким образом, интерес к лирике Константина Романова обусловлен взглядом на его наследие как на «новую страницу» в поэзии Серебряного века.

Образцом для К. Р. было творчество А. А. Фета, А. К. Толстого и А. Н. Майкова. В стихотворении, посвящённом А. А. Фету, Константин Романов называет себя его последователем на сложном пути творчества:

Меня, возвращенного судьбою,
В цветах, и счастье, и любви,
Своей дряхлеющей рукою
На трудный путь благослови⁴.

Отличительные особенности поэзии великого князя — «общий тон тихой радости и умиротворения», «истинно церковное» мировоззрение, преобладание «жизнеутверждающего чувства», склонность к эстетизации действительности (по статье Е. Е. Завьяловой «Эстетические взгляды К. Р.»)⁵. Современник поэта А. Ф. Кони в «Слове о К. Р.» писал: «Сладость и чистота слога, целомудренность пера сливались у него с задушевностью и глубиной содержания. <...> Во всём том, что писал

- 1 К. Р. — криптоним великого князя Константина Константиновича (1858–1915), поэта, переводчика, драматурга, выдающегося деятеля русской культуры.
- 2 Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 6 ч. Ч. V. Изд. 2-е, испр., доп. М.: Христианская литература, 2003. С. 278.
- 3 Юрченко Т. Г. Черников А. П. Поэт рода царского: судьба и творчество Константина Романова. Калуга: Изд. Калужского гос. Ун-та, 2011 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2012. № 2. С. 128.
- 4 К. Р. (Константин Романов). Избранное: Стихотворения, переводы, драма / сост. и авт. предисл. Е. И. Осетров. М.: Сов. Россия, 1991. С. 49.
- 5 Завьялова Е. Е. Эстетические взгляды К. Р. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 4. С. 21–26.

Великий Князь, сказывается чуткое, отзывчивое сердце, глубоко чувствующее и переживающее всякое душевное настроение, всю духовную сущность любви и дружбы»⁶. Некоторые исследователи считают Константина Романова продолжателем традиций «чистого искусства».

Лирический цикл «Венеция» демонстрирует связь творчества К. Р. с эпохой. Образ Венеции частотен в поэзии Серебряного века. Город является культурным символом, поэтому нередко представлен в лирических произведениях как «город-музей». Интерес к Венеции у русских поэтов вызывает и то, что город рождал в их памяти образ Санкт-Петербурга.

Так, венецианские тексты есть у Б. Л. Пастернака, А. А. Блока, Н. С. Гумилёва, И. А. Бунина, О. Э. Мандельштама. При анализе мотивной структуры произведений, можно выявить повторяющиеся элементы. Например, Т. А. Тернова в своей работе выделяет так называемые «венецианские клише»⁷. Некоторые из них свойственны стихотворениям Константина Романова, однако его изображение города имеет индивидуальные особенности. Венеция важна для поэта, прежде всего, с точки зрения личных переживаний: философских, любовных и духовных.

Рассмотрим стихотворения из лирического цикла, в которых раскрываются религиозные мотивы.

Первый из них — «Надпись к картине». В основе произведения лежит экфрасис. В стихотворении описаны взгляды Богоматери и Младенца на картине. Вероятно, автор указывает на произведение Тициана «Мадонна Пезаро». Лирический субъект восхищается «кроткостью и скорбью нежной», переданными в изображении, на что указывает синтаксис: три предложения из четырёх — восклицательные. Интересно осмысление лирическим героем образов Богородицы и Богомладенца. Во взгляде Пречистой он выделяет человеческие переживания: скорбь, нежность, любовное. Обратим внимание на то, что «грядущий час печали неизбежной» Она лишь предчувствует. В образе Младенца проявляется Его богочеловеческая природа:

Как Бог, Он взором вечность проникает
И беззаботен, как дитя!⁸

6 Матонина Э. Е. Баловень судьбы. Великий князь Константин Константинович в письмах и воспоминаниях // Новый мир. 1994. Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://nm1925.ru/articles/1994/199404/baloven-sudby-5690>.

7 Тернова Т. А. Природное и урбанистическое в «венецианском» тексте И. А. Бунина («Венеция», 1913) // Метафизика И. А. Бунина: Межвузовский сборник научных трудов, посвящённый творчеству И. А. Бунина. 2008. Вып. 2. С. 130–139.

8 К. Р. (Константин Константинович Романов). Стихотворения и драма «Царь Иудейский»: М.: Профиздат, 2011. С. 87.

Если рассматривать стихотворение в рамках цикла «Венеция», можно отметить, что в тексте нет изображения города. Описание картины — только намёк на полотно Тициана и, следовательно, на город, значимой принадлежностью которого оно является. Изображение этого произведения позволяет раскрыть христианское мировоззрение автора. Так в тексте проявляется психологическая функция экфрасиса: этот приём «служит пояснением отношения героя с внешним миром и его субъективного отношения к происходящим с ним событиям»⁹. В стихотворении «Надпись к картине» детальное описание раскрывает религиозность лирического героя и самого поэта, благодаря которой Богоматерь и Богомладенец предстают подлинно живыми.

Следует отметить, что полотно Тициана — художественное произведение, а не икона. Если обратиться к стихотворению К. Р. «Нет! Мне не верится...», можно заметить, что поэт воспринимает произведения искусства как то, что «свято и прекрасно» для человека, но не является святыней. Так, поэт вместе упоминает «Гамлета» Шекспира, «Реквием» Моцарта и «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля.

О святынях лирический герой К. Р. размышляет в шестом стихотворении цикла — «На площади Святого Марка...» Собор и площадь перед ним относятся к «венецианским клише». Рассмотрим, как они представлены в стихотворении К. Р.

В произведении важное значение приобретают духовные мотивы. Лирический герой описывает богослужение в знаменитом соборе: «Лампады теплились, дымились кадила, / И сумрачная мгла, казалось, говорила: / Здесь соприсутствует нам Бог!»¹⁰ Это ощущение и эстетическое наслаждение помогают ему молиться. Важно обратить внимание на то, что в собор лирического героя приводит не праздный интерес, а желание почувствовать присутствие Бога:

И колокола благовест унылый
Сзывал к вечерне христиан¹¹.

Лирический герой заходит в собор исполненным «благоговейного умиления» — чувством искренно верующего человека. Рассматривая интерьер собора, он вспоминает «родные иконы матушки России», что навеивает на него тоску по родине:

9 Гафурова А. З. Функции экфрасиса в русской литературе // Учёный XXI века. 2021. № 10 (81). С. 27.

10 К. Р. (Константин Константинович Романов). Стихотворения и драма «Царь Иудейский»: М.: Профиздат, 2011. С. 92.

11 Там же. С. 92.

И вздохом я вздохнул таким,
Каким вздохнуть один лишь русский может,
Когда его тоска по родине изложет
Недугом тягостным своим¹².

Так, Венеция в стихотворении предстаёт как место, в котором запечатлена духовная жизнь. Духовно культура города одновременно и близка русскому человеку, и чужда. В тексте «лики строгие угодников святых», перед которыми лирический герой молится в соборе, противопоставлены «родным иконам». Родина в его восприятии связана с православием как единственно возможной духовной основой.

Обратим внимание и на мотив времени в стихотворении «На площади Святого Марка...». На площади лирический герой находился вечером, который в поэзии, как правило, имеет значение «пограничного» времени. В собор его влекла «неведомая сила», заставляющая забыть «утомленье» дня в «веками освящённом» пространстве. Вспоминая о родине, лирический герой размышляет о том, что мечтает увидеть её «теперь, согретой весной». Весна в лирике традиционно является временем возрождения, обновления. Мотив времени характерен для «венецианского текста» Серебряного века, но в цикле Константина Романова получает новое осмысление.

Русская тема раскрывается и в стихотворении К. Р. «Колыбельная песенка». Произведение посвящено сыну поэта — князю Иоанну Константиновичу. В тексте описана икона, находящаяся рядом с ребёнком:

В тихом безмолвии ночи
С образа, в грусти святой,
Божией Матери очи
Кротко следят за тобой¹³.

Поэт, как и в стихотворении «Надпись к картине», описывает взгляд Богородицы с точки зрения человеческих переживаний:

Сколько участия во взоре
Этих печальных очей!
Словно им ведомо горе
Будущей жизни твоей.

В «Колыбельной песенке» звучит завет сыну, в словах которого отражаются убеждения поэта:

12 Там же. С. 93.

13 Там же. С. 41.

С верою твердой, слепою
Честно живи ты свой век!
Сердцем, умом и душою
Русский ты будь человек!¹⁴

Обратим внимание на эпитет «слепою». Обычно сочетание «слепая вера» имеет негативную коннотацию, но у поэта оно приобретает иное значение — верить всем сердцем, не пытаясь логически осмыслить чувство присутствия Бога.

Обращаясь к сыну, поэт призывает его с терпением принимать будущие жизненные испытания, преодолевать сомнения. В качестве примера твёрдости духа он даёт образ «православного народа», частью которого является сам. Отец наставляет ребенка: «Будь же ты верен преданьям / Доброй простой старины»¹⁵. Это указывает на важность для К. Р. духовного наследия народа. Отметим, что в отличие от либеральной интеллигенции 1870–80-х гг., великий князь не отделяет себя от народа. О своих принципах поэт размышляет в стихотворении «Я баюлень судьбы...»:

Но пусть не тем, что знатного я рода,
Что царская во мне струится кровь,
Родного православного народа
Я заслужу доверье и любовь...¹⁶

Итак, в «Колыбельной песенке» выражение отцовской ласки сочетается с серьёзными размышлениями над темами, важными для общественной мысли того времени. В произведении возникает связь с идеей А. С. Пушкина о безусловной любви к Отечеству — чувстве, в котором «обретает сердце пищу».

Таким образом, анализируя религиозные мотивы в цикле «Венеция», можно проследить движение сознания лирического героя от восхищения произведением итальянского художника до тоски по родной, более близкой культуре. Для поэта она связана, прежде всего, с православием — верой, определяющей его жизнь и судьбу будущих поколений.

14 Там же. С. 42.

15 Там же. С. 42.

16 Там же. С. 86.

Литература

- Гафурова А. З. Функции экфрасиса в русской литературе // Учёный XXI века. 2021. № 10 (81). С. 26–27.
- Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 6 ч. Ч. V. Изд. 2-е, испр., доп. М.: Христианская литература, 2003.
- Завьялова Е. Е. Эстетические взгляды К. Р. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 4. С. 21–26.
- К. Р. (Константин Константинович Романов). Стихотворения и драма «Царь Иудейский». М.: Профиздат, 2011.
- К. Р. (Константин Романов). Избранное: Стихотворения, переводы, драма / сост. и авт. предисл. Е. И. Осетров. М.: Сов. Россия, 1991.
- Матонина Э. Е. Баловень судьбы. Великий князь Константин Константинович в письмах и воспоминаниях // Новый мир. 1994. Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://nm1925.ru/articles/1994/199404/baloven-sudby-5690> (дата обращения: 22.12.2025).
- Тернова Т. А. Природное и урбанистическое в «венетианском» тексте И. А. Бунина («Венеция», 1913) // Метафизика И. А. Бунина: Межвузовский сборник научных трудов, посвящённый творчеству И. А. Бунина. 2008. Вып. 2. С. 130–139.
- Юрченко Т. Г. Черников А. П. Поэт рода царского: судьба и творчество Константина Романова. Калуга: Изд. Калужского гос. Ун-та, 2011. 204 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2012. № 2. С. 125–128.